Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

Когда обычно заботливая госпожа Манас поклялась вслух, шок Линь Саньцзюй превзошел шок учительницы. Линь Саньцзюй на мгновение остолбенела. К сожалению, из-за ее нынешней формы, которая представляла собой мозг в воздухе, никто не мог видеть ее эмоций из-за складок белого вещества мозга.

Через некоторое время она нерешительно объяснила: "Я... я просто подумала, что было бы хорошо, если бы я могла превратить свое тело в карту... поэтому я коснулась его своей "головой", и оно действительно стало картой...".

Успокоившись на две минуты, госпожа Манас наконец поняла, что произошло.

Обычно после того, как Линь Саньцзюй превращала что-то в карту, она оставляла карту в своем теле. После этого она появлялась в "каталоге" в ее мозгу, что было ее инвентарем карт. Однако без ее тела, где бы хранились предметы?

"Куда делось ее/мое тело?"

И Линь Саньцзюй, и госпожа Манас встревожились. Последовав совету госпожи Манас, Линь Саньцзюй стала парить близко к земле. С одной мыслью ее тело появилось из ниоткуда и с грохотом упало на землю. Линь Саньцзюй даже не заметила, что на ее виске появился небольшой порез, так как была слишком потрясена. После некоторого времени обсуждения они так и не смогли понять, как это работает.

Видя, что они не могут разобраться в этом, госпожа Манас предупредила Линь Саньцзюй, чтобы она не была опрометчивой, и снова исчезла. Линь Саньцзюй решила, что госпожа Манас, вероятно, собиралась проверить всю "мозговую форму", в которой она сейчас находилась, прежде чем вернуться.

□□ewe□□□v□□.□□□.

Линь Саньцзюй была немного обеспокоена ситуацией, но возможность хранить собственное тело была очень кстати. Она осторожно подплыла к своему телу и "коснулась" его. Оно мгновенно превратилось в карту. В любом случае, держать тело при себе было самым безопасным вариантом.

Без разговора с госпожой Манас Линь Саньцзюй неуверенно летала по вагонам поезда. Мерцающие люминесцентные лампы в поезде были вызваны человеком, который, как геккон, передвигался по потолку поезда. Каждый раз, когда он проносился мимо одной из флуоресцентных ламп, она гасла. Как только он уходил, она снова загоралась. Линь Саньцзюй не могла не задаться вопросом, не был ли ее предыдущий опыт с мерцающим светом вызван таким человеком, но она понятия не имела, из какой городской легенды был этот "человек с люминесцентными лампами".

Посмотрев на свою Теру Теру Бозу, она поняла, что больше не может держать это в себе. Женщина, свисавшая с Теру Теру Бозу, зарылась в него головой, так что ее зловещее лицо проступало сквозь ткань. Линь Саньцзюй могла видеть только два черных глаза на первоначально милом, улыбающемся лице куклы, которая следовала за ней, как мозг. Линь Саньцзюй на секунду испугалась, что женщина вдруг протянет руку, чтобы схватить ее.

Остальные пассажиры молча сидели на своих местах и не обращали внимания на парящий в воздухе мозг. Побродив по поезду, Линь Саньцзюй выяснила, что в кабине машиниста тоже есть "люди". Время от времени она замечала, что некоторые пассажиры слегка шевелятся на своих местах. Однако, учитывая текущую ситуацию, уникальные дуолуочжуну на железнодорожной станции Кирасаги не были заинтересованы в нападении на нее в таком состоянии.

С некоторыми мыслями в голове она вернулась в вагон, где умерла. Она несколько раз пыталась вызвать госпожу Манас, но ответа не получила. Линь Саньцзюй рассеянно парила в воздухе. Задумавшись о своем будущем, она не сразу заметила, как старуха, сидевшая на сиденье в карете, вдруг пошевелилась.

"Итак, это все объясняет..." Линь Саньцзюй не могла не вздохнуть, посмотрев на старуху несколько секунд. Конечности старухи были очень жесткими, и казалось, что ей трудно координировать свои движения. Старуха стояла неподвижно. Ее тело было зафиксировано в положении, когда она наклонилась под углом 90 градусов. Она маневрировала так, что казалось, будто у нее ломит спину. Пожилая женщина достала газету, которую Линь Саньцзюй бросила на пол, и засунула ее обратно в щель между сиденьями.

Это была та самая газета, которая предупреждала новых пассажиров не сходить с поезда. Линь Саньцзюй, поразмыслив некоторое время, поняла ее значение. В прошлом кто-то написал это сообщение и оставался в поезде некоторое время. В конце концов, она обнаружила, что с поездом что-то не так, но не успела дописать свое противоречивое предупреждение, как была убита. Первый совет был выключен духами в поезде и помещен в легко заметное место. Другими словами, бумагу с первоначальным советом использовали как ловушку.

Линь Саньцзюй не могла понять, почему призрачная старуха вдруг вспомнила, что нужно вернуть газету на прежнее место. Может быть...

"Хорошие новости!" Громкий возглас прервал ход ее мыслей. Это была госпожа Манас.

"Я уже тщательно проверила твое нынешнее состояние. Я знаю, что сейчас происходит...", - она звучала счастливее, чем до смерти Линь Саньцзюй, - "Твое время еще не пришло. К тому же, это очень хорошо для тебя!"

"Что ты имеешь в виду?"

"Ну, сейчас ты находишься в этой форме мозга, потому что ты израсходовал почти все свое высшее сознание. Оно может защищать и окружать только эту часть тебя. После твоей смерти, хотя у тебя нет тела, твое высшее сознание все еще постепенно восстанавливается. Вы сами этого не видите, но с помощью той небольшой частицы восстановленного высшего сознания вы создали небольшой карман в задней части вашего мозга. Там сейчас хранится ваша карта. То есть ваша карта не исчезла, ваше сознание просто спрятало ее".

"Но ведь другие мои карты находятся в моем теле? Например, мой нож, специальные предметы... Без моего тела, разве можно этому радоваться?".

Голос госпожи Манас сразу стал холодным, и она сурово обратилась к Линь Саньцзю: "Я давно хотела это отметить... Как постчеловек, не кажется ли тебе, что ты слишком полагаешься на свои предметы и телосложение? Любой другой человек, который может активировать [Защитное силовое поле], может поддерживать его в течение недели, в то время как ты не можешь справиться с делами без своих особых предметов... Ты даже не утруждаешь себя работой над своими способностями."

Линь Саньцзю обдумала слова госпожи Манас, и ей стало немного стыдно. Честно говоря, ее стиль боя не сильно изменился с тех пор, как она убила Рен Нана кухонным ножом. Разница была лишь в том, что оружие, которое она использовала, улучшилось, и она стала более ловкой.

"Теперь, когда вы стали формой, созданной из высшего сознания, это может стать для вас возможностью", - миссис Манас была настроена очень позитивно. "С сегодняшнего дня я буду обучать тебя пользоваться твоим высшим сознанием. Ты должна будешь практиковаться в общем мастерстве его использования, контролируя его количество и силу. Как только ты сможешь использовать свое высшее сознание для создания точной копии своего тела... Нет, это не будет означать, что ты жива. Я имею в виду, что к тому времени мы сможем увидеть, сможете ли вы связать копию, созданную высшим сознанием, с вашим настоящим телом..."

"Значит, высшее сознание можно использовать как универсальный клей?" Линь Саньцзю не знала, смеяться или плакать от такого вывода. Однако она не могла отрицать, что, увидев надежду в сложившейся ситуации, ей стало намного легче.

"В любом случае, дуолуожуны сейчас не заинтересованы в тебе, а постчеловеки не могут тебя видеть. У вас есть 14 месяцев, чтобы усердно работать..." Не успела госпожа Манас закончить предложение, как ее слова оказались неверными.

В то же время шум движущегося по рельсам поезда затих. Без каких-либо других предупреждений поезд остановился на станции. Двери поезда открылись.

"Их много здесь, в этом поезде... А? Почему здесь есть мозг?"

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2987475>